

Первая женская олицетворение, Возрождение, Первая женская олицетворение, Том 3, Демонический удар и убийство призрака 519.

Что происходит?

Почему сейчас это всего лишь предзнаменование великого несчастья, хотя раньше это было безопасно?

Она в срочном порядке рассчитала снова, и результат был тот же.

Как физиономка, она также знала, что судьба человека не будет статичной, а изменится с изменением времени, места и людей.

Происхождение этого великого зла должно быть вызвано упрямым отказом Сун Сюаня вернуться.

Или, возможно, была еще более сильная толкающая рука, подталкивающая его к великому злу.

Она повернулась, чтобы оглянуться на Чжуге, ее взгляд был достаточно холодным, чтобы убить.

Чжугэ вскрикнул, улыбнувшись ей: "Я сказал Зи Мэй, я не обидел тебя!"

"Немедленно позвони своему дяде! Спроси его, почему он хочет убить мистера Сонга!" Ян Цзымэй приказал, без всякого выражения лица, как будто Чжугэ задушил бы его до смерти в любой момент, если бы он не позвонил.

Чжуге пожал плечами, вытащил телефон и снова позвонил дяде.

К счастью, на этот раз все получилось.

"Дядя, я хочу спросить тебя кое о чем."

Дядя был мрачным человеком, Чжуге никогда не был очень близок к нему, и разговоры с ним по телефону все еще вызывали стресс.

"Что это." Тон Чжугэ Му был обычным холодным и жестким, даже для Чжугэ, но он не был наполовину нежным.

"Я сейчас в Городе А, и мой знакомый арестован в полицейском участке, и его обвиняют в сфабрикованном обвинении..."

Жуге остановился, не сказав.

"Так как вы невиновны, просто найдите Вей Чена и дайте ему разобраться с этим." Чжугэ Му был немного нетерпелив.

"Но этот мой друг - Сон Сюань, а Чен Вэй сказал, что ты приказал ему поймать его."

"....."

По телефону прозвучала короткая тишина.

"Дядя".

Чжуге закричал: "Ты можешь его отпустить?"

"Не могу!"

Чжугэ Му отказывается в очень жестком тоне: "Маленький не лезь не в свое дело! Этот человек - немного большой родственник".

"Сонг Сюань - всего лишь маленький антиквар, насколько велика может быть его связь?" Жуге был очень озадачен.

"В любом случае, не лезь не в свое дело, я занят, я не буду с тобой разговаривать."

Чжугэ Му сказал и повесил трубку.

Жугэ посмотрел на телефон бессловесно.

Уши Ян Цзымэй были очень хороши, поэтому, естественно, он отчетливо слышал содержимое своего телефона.

Эти отношения были немного большими, что за отношения существуют за ними?

"Зи Мэй".

Чжуге посмотрел на нее беспомощно: "Может быть, мой дядя тоже находится в трудной ситуации, он не кажется таким уж случайным человеком".

Сунь Сюань был на обочине и понимал, хотя и заставлял улыбаться, этот тон был мрачным: "Маленькая Мэй, если я имею к этому какое-то отношение, помоги мне позаботиться о Цинмэй и ребенке".

Услышав, как он объясняет последствия, сердце Ян Цзымэй замерло: "Господин Сон, все будет хорошо, вы не можете бросить драку, Цинмэй и ребенок все еще ждут вас".

Сун Сюань посмотрел на нее глубоко, затем склонил голову, пепел отчаяния появляется в его глазах

Он действительно не понимал, где он пошел не так, настолько, что люди в столице хотели, чтобы положить его на смерть.

В глубине души он думал о тех людях на улице Венлай, что он обычно был знаком и уважаем, внезапно меняя их лица одно за другим и обвиняя его в том, что он недобросовестный и недобросовестный предатель, продающий поддельные товары, это было, как будто тысяча шипов резали в его сердце, постоянно капая кровь.

Как самоочищенный интеллект и бизнесмен, его репутация похожа на птицу, лелеющую свои перья.

Видя свою собственную репутацию, что вы работали так много лет, а также магазин, все внезапный коллапс перед могущественной силой, это чувство, хуже, чем смерть.